

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л55

Ли Томоко
ПЕСНЬ АЛЫХ КЛЕНОВ

Художественное оформление *Зои Эклер*
Дизайн обложки *Элины Кунтыш*

Ли Томоко

Л55 Песнь алых кленов: [фантастический роман] / Ли Томоко. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 288 с. — (Магия восходящего солнца).

ISBN 978-5-17-157013-2

Когда-то давно Лин Ху был вторым наследником клана Тьен, но война изменила все. Теперь он изгнанник, предатель собственного клана, обреченный жить в полном одиночестве за магическим барьером, который скрывает его дом от внешнего мира.

Однажды в водоеме у дома он обнаруживает девушку, сбежавшую от прошлого. Лин Ху подозревает что-то неладное, но решает протянуть ей руку помощи. Однако той же ночью к нему приходят двое заклинателей в поисках ночлега. Лин Ху догадывается: все это неспроста и вскоре что-то грядет.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-157013-2

© Ли Томоко, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ЗА ШЕСТЬ ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ

Берег, скалы и часть хижин у воды словно ураганом снесло. Только ураган был каким-то избирательным: разрушил полосу в пять метров от моря и пошел вглубь, к деревне, оставив в центре большую воронку. Что бы ни вылезло из воды, похоже, оно решило устроить тут гнездо, а жители послужили монстру пищей: на обломках была видна запекшаяся кровь, но трупы и раненых уже убрали. Выжившие спрятались в береговых скалах, однако долго так продолжаться не могло — земли северные, скоро зима. Покинуть деревню сейчас было чревато для них потерями не менее страшными, чем это нападение.

Заклинатели в ярких алых одеждах смотрелись непривычно, выделяясь на фоне остальных крестьян. Отряд уже успел оценить обстановку — услышав о разрушениях, в деревню прибыл глава клана Джинхэй, Джинхэй Пинг, прихвативший с собой сына, Вейшенга. Ему только недавно исполнилось пятнадцать. С таким монстром и взрослые закливатели еще не сталкивались, что уж говорить о мальчишке. Но тот был спокоен. Правда, вместо того чтобы рассматривать оставленный на берегу след, больше интересовался местными жителями.

— Мы просили помощи у закливателей, но у деревни на такой заказ не хватит денег, — с затаенной надеждой пожаловался старейшина.

Надежда эта была подобна огню свечи под промозглым осенним ветром. Были кланы и закливатели, которые в обмен

на славу могли помочь бесплатно. Но не Джинхэй. А монстр, судя по всему, в ближайшее время никуда уходить не собирался — облюбовал деревню для своего гнезда. Заклинатели могли бы собрать свои лучшие силы и, объединившись, выступить против чудовища, когда оно решит отправиться дальше в поисках пищи, но жителям тем временем пришлось бы искать новое пристанище.

— Мой отряд слишком мал для того, чтобы справиться с ним. Но я передам... — начал глава Джинхэя, но заметил, как стоявший за спиной деревенского старосты сын подал знак, мол, хочет что-то сказать. — Прошу прощения.

Вейшенг быстро подбежал к нему, отвел в сторону не только от деревенских, но и от адептов их клана. Они недолго переговаривались о чем-то, потом сын указал вглубь пещеры, где прятались женщины и дети из деревни. Туда, кроме него, никто из заклинателей не заходил.

Джинхэй Пинг помолчал некоторое время, пока морской холодный ветер трепал его волосы и полы одежд, потом повернулся к сыну и громко сказал:

— Тогда ты сам должен будешь убить чудовище.

Сын поколебался, прикинул, еще раз посмотрел на гнездо, в которое превратилась треть небольшой деревни, и, помрачнев, кивнул. Джинхэй Пинг вернулся к старейшине. Тот прожил долгую жизнь и был готов к подвоху уже с той секунды, когда Вейшенг отозвал отца поговорить.

— Мы убьем существо, — сразу сообщил глава Джинхэя. — Деньги не имеют значения.

— В таком случае как мы сможем отблагодарить вас? — поклонился старейшина.

В отличие от стоящих рядом с ним крестьян он радоваться не спешил. Он все еще хотел услышать цену, хотя уже догадывался о ней.

— Мой сын заберет девушку из деревни.

ЗА ДВА ГОДА ДО СОБЫТИЙ

Огромный магический купол, защищавший резиденцию клана, пошел трещинами, несколько раз полыхнул золотом и, издав звук, словно умирает какое-то большое животное, сложился внутрь, рассыпавшись на осколки, мгновенно превратившиеся в пыль. Со всех сторон в здание входили люди в желто-золотых одеждах. Они действовали так слаженно, словно были куклами, чьи действия контролировал единый центр. Глава клана, Фэнг Инжень, шел первым. Время от времени к нему подбегал то один, то другой адепт, о чем-то докладывая и тут же исчезал.

— Ловушки уничтожили.

— В резиденции остались только дети. Никого старше четырнадцати.

— Барьер держали дети.

— Поддержание барьера занимало много сил, его уничтожение также ударило и по ним. Кто слабее — не выдержал, умер.

— Почти все лежат без сил. Они легкая добыча.

— Дети. Никого старше тринадцати-четырнадцати.

— Самых младших убило отдачей. Кровотечение из всех ци, они не жильцы.

Фэнг Инжень, подняв руку, прервал поток докладов, и заклинатели столпились возле него, ожидая приказов.

— Всех, кто еще сможет сопротивляться, забираем. Тех, кто без сознания, умирает или не в состоянии встать и попытаться спасти свою жизнь, — убиваем.

— Даже детей? — спросил кто-то.

Фэнг Инжень посмотрел на него удивленно:

— А разве тут есть кто-то кроме детей?

Послышался звук, словно большое здание треснуло в самом основании. Вокруг было достаточно разрушений, поэтому на еще одно почти не обратили внимания. Но вслед за звуком из места, где должен был располагаться главный зал, поднялся вихрь с потрескивающими молниями. Фэнг Инжень внимательно посмотрел на это явление, потом перевел взгляд на стоящих рядом и переспросил:

— Все лежат? Только дети? Тогда откуда взялось это?

— Ни у кого не хватило бы сил на такое, — ответил один из адептов.

— Вот тех, кто мог бы такое сотворить, и берем. И его тоже, — приказал Фэнг Инжень и двинулся к вихрю.

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ДО НАЧАЛА

Лес весь был в рытвинах, словно здесь орудовали большие кроты. Деревья — обожжены и местами повалены. Вообще весь полигон выглядел так, будто бой был отнюдь не тренировочным.

— То есть среди учеников наконец-то появился мастер, обладающий достаточной силой, но вы тут же выгнали его.

Человек в строгом черном одеянии и кожаной броне осмотрелся, пнул сгоревшую до углей ветку, отчего она тут же рассыпалась. За его спиной стояли, склонив головы, четверо учителей в белом. Вид у них был нервный, напуганный.

— Он не в состоянии контролировать эту силу. Она могла быть опасной для всех — для всего пика, для других учеников... только присутствие всех пятерых учителей в тот момент помогло избежать смертей.

— И вы отпустили того, кто обладал подобной мощью?

— Фа Ханг не единственный ученик пика. Он мог...

— О да, есть еще куча сброда, который не смог остановить его без помощи учителей. И такого драгоценного ученика вы выгнали... Я, значит, по грязным селам собираю сколько-нибудь талантливых детей, а вы вышвырнули единственного, кто наконец-то оправдал потраченный на него рис.

— Глава пика согласился с нашим решением. Оно было принято большинством голосов и продиктовано разумом и холодным расчетом. Фа Ханг не мог контролировать свою силу, он теперь почти равен монстру в спячке.

Человек в черном обернулся, морщась, словно в воздухе запахло какой-то мерзостью. Еще раз осмотрел учителей и, не увидев среди них пятого, спросил:

— Ян Шанюан ранен? Или не виноват в том, что ученика выгнали? Вы сказали, что решало большинство. Значит, он был против? Где он?

Некоторое время было тихо: в лесу не пели птицы, молчали учителя. Кажется, признаться в том, что они выгнали из школы ученика, было легче.

— Ян Шанюан не только выступил против исключения ученика. Он покинул пик вместе с ним. Он был тем, кто смог остановить Фа Ханга во время этого... помутнения рассудка.

= ГЛАВА 1 =

ЛИН ХУ,
КОТОРЫЙ ЖИВЕТ ОДИН,
И ДЕВУШКА ВМЕСТО РЫБЫ

Рыбы в сетях не было, зато в них попала женщина. Ее тело, прибитое к берегу, покачивалось на небольших волнах — верхняя часть на песке, нижняя еще в воде. Волны медленно колыхали полы ее одежды. Лин Ху был так изумлен, что просто стоял с корзинкой для рыбы в руках и глазел на необычный улов. Затем опомнился, бросил все и поторопился освободить девушку.

Она дышала, но выглядела странно — да и вряд ли она собиралась купаться в одежде. На девушке было простенькое дорожное платье из грубой ткани. Украшений у нее при себе не было, и Лин Ху уже подумал, что незнакомку ограбили, когда увидел тугую кошель в поясе. Сразу стало неудобно и неловко, будто это он ее хотел ограбить. И хотя одежда девушки не походила на особые одеяния клана, при ней обнаружилось несколько мелочей, которыми обычно пользовались заклинатели. Убедившись, что незнакомка жива и раны ее не очень серьезны, Лин Ху понес ее выше по холму от реки — туда, где он жил.

Это было единственным жильем на многие ли вокруг. Немного больше хижины, но меньше богатого поместья, дом был новым и еще пах свежим деревом. За ним располагалось небольшое вспаханное поле, где пока лучше всего росли сорняки. Со всех

сторон жилище обступал лес — деревья заканчивались у самого входа, склонялись над грядками, а в ветреные ночи царапали крышу. Сюда не вели тропы, кроме той, что он протоптал сам для себя. Но дом был построен с расчетом на то, что когда-нибудь здесь будет жить целая семья, поэтому для раненой нашлась лежанка у окна. Положить ее в свою кровать он отчего-то не решился, словно этим мог как-то оскорбить девушку. Переодеть — другое дело. Одежда была мокрой, холодной и тяжелой. Лин Ху сменил ее на свою, сухую и легкую, и для верности укутал девушку одеялом. Никаких ран на теле не было, дышала она хоть и хрипло, но размеренно. Он решил, что стоит просто оставить ее так — в тишине, в сухой одежде и в покое, и тогда все само как-нибудь придет в норму.

Лин Ху хотелось с ней поговорить, да и вообще хотелось человеческого присутствия. Но одновременно с этим оно очень пугало. Его воображение разыгралось: он представлял себе, как спасенная девушка благодарит его, принимает помощь, они становятся друзьями... Конечно, Лин понимал, что это всего лишь мечты, весьма далекие от реальности, и боялся, что на самом деле все пойдет по худшему пути, а этих «худших» он мог представить себе сколько угодно. Все это он обдумывал, пока развешивал на просушку одежду незнакомки и, только увидев большое пятно грязи, с опозданием сообразил, что предварительно ее стоило бы постирать.

В последний раз в город он выбирался недели две назад и с тех пор людей не видел. Да и в городе почти ни с кем не общался — не хотел, чтобы кто-то узнал, где он живет. Единственный человек, с кем удавалось поговорить, — посыльный от отца. Он приходил раз в месяц — получал отчет о том, как идут дела. Привозил все, о чем Лин Ху просил, будь то еда, деньги, одежда, лекарства, рассада. Но посланник отца был блеклым, лишенным эмоций. И говорил с Лин Ху как с пустым местом.

Все это было так непривычно. Раньше вокруг все время находились люди. Остаться одному было совершенно невозможно.

Стоило вскрикнуть — тут же прибежали спросить, все ли в порядке, и узнать, что происходит. Здесь он в первые дни орал так, что сорвал голос. Орал от досады, от накопившегося внутри, от невысказанного. Изрубил несколько деревьев. Позже выкорчевал пни и расширил грядки. Тогда полегчало и стало казаться, что и так жить можно и ничего страшного в этом нет. Со временем появится другая цель, со временем он поймет, чего хочет от новой жизни. Даже если в родной клан больше невозможно вернуться — Лин Ху найдет другой путь, свой путь. В конце концов, не собирался же он в клане провести всю свою жизнь.

Хотя кого он обманывал — собирался.

Лин Ху не был наследником. Клан должен был возглавить, а теперь уж абсолютно точно это сделает, старший брат. Раньше Лин Ху представлял себя его помощником, соратником. Да просто талантливым заклинателем. Но тут, в глуши, оказалось, что если вместо тебя некому готовить, стирать, убирать и никто не выращивает и не ловит еду, то времени на тренировки практически не остается. И то время, которое удавалось выкроить, шло в ущерб сну. За то время, что жил тут, он сильно похудел. Лин Ху уставал больше, чем раньше от тренировок. Потому что усталость от тренировок была приятной: она вела к какому-то результату, в ней чувствовался прогресс. Он понемногу становился сильнее, выполняя все указания учителя, чувствовал развитие. Теперь же он застрял в каком-то бесконечном колесе, где нужно было крутиться каждый день, просто чтобы не остаться голодным зимой, чтобы поесть днем рыбы, а не одного только риса. Все, что он делал в последнее время, — это пытался смириться. Пытался принять, что жизнь теперь будет такой. Отсюда и до самого конца, потому что с таким развитием бессмертия ему не видать.

Этим вечером он готовил еду на двоих и для этого вышел на улицу. Во-первых, потому что не хотел беспокоить больную дымом, во-вторых, от неловкости. Лин Ху знал: если бы он остался внутри, то ловил бы каждый вдох или болезненный стон с лежанки и ему

не было бы покоя. Он был уверен, что вторую порцию никто так и не тронет. Важным было просто угостить раненную, чтобы не оставить ее голодной.

Начинало темнеть, и обратно в дом Лин Ху вернулся уже в сумерках. Держа в руках поднос, он осторожно вошел и тут же ощутил опасность, однако не смог заставить себя ни ударить, ни уронить поднос: лезвие ножа пощекотало шею сзади и тоже замерло.

— Ты кто? — спросил женский голос. — Зачем меня сюда притащил?

— Я просто тут живу. Нашел тебя вечером, когда проверял сети, — тебя принесла река... К сожалению, обстоятельства сложились так, что мне пришлось тебя переодеть. Но не волнуйся, я никому не скажу, что видел тебя... что переодевал тебя. Ты можешь не волноваться за свою честь.

Ее вздох вновь коснулся его затылка, она убрала нож.

— Это же просто тело. Кому какое дело? — произнесла она, выходя вперед.

Теперь девушку можно было рассмотреть. Она оказалась настолько красивой, что он задумался: не притащил ли в дом оборотня вместо утопленницы. Слишком смелая, открытая. Белая одежда была всего на два тона светлее ее кожи. Брови вразлет. Черные волосы были кое-как, в спешке стянуты в высокий хвост без изысков. Для девушки у нее были непривычно бледные губы и приятный изгиб небольшой груди. Отметив последнее, он сам себя отругал — все-таки отсутствие тренировок в должном объеме и простого человеческого общения в том же количестве сказывалось. К тому же девушка выглядела его ровесницей, ей тоже было, кажется, лет шестнадцать. Происходящее казалось идеальной ловушкой — в его уединение попадает прекрасная девушка, скорее всего, тоже из заклинателей, одного с ним возраста. Она в опасности, ей нужны еда и кров, он не смог бы ей отказать, даже точно зная, что это оборотень. Пока что он для себя решил: к готовке он ее не подпустит. Мало ли что можно в еду подсыпать.

— Я... приготовил. — Он чуть приподнял плошку с рисом, еще более неловко пригласил: — Может, поедем? Или ты мне не доверяешь?

— Почему же? — спросила она и перехватила его выразительный взгляд в сторону ножа. — Я... за мной погоня. Мне нужно было только убедиться, что я тебя не знаю и что не они тебя послали.

В доме был столик — небольшой, на одного, — но две миски на нем можно было разместить. Все, что он смог сделать, — посыпать рис травами, потому что ничего из овощей еще не созрело, а вместо рыбы в сетях оказалась его гостья. Сам он ничего не имел против такой еды, но перед чужим человеком было неловко. Но не настолько, чтобы потрошить особые запасы.

— Кто тебя преследует? — спросил Лин Ху.

Она сначала прожевала, затем ответила: «Заклинатели» — и отправила в рот новую порцию риса. Ела не очень аккуратно, но пережевывала с трудом.

— За что?

— Я от них сбежала, им это не понравилось... Давно не ела... ничего ужаснее... Ты тут недавно один живешь?

Аппетит сразу отбило. Да, Лин Ху и сам чувствовал, что рис был недоваренным, рыхлым снаружи, слипшимся комками. Сам по себе не особо вкусный, и даже приправы не помогали. Он отставил тарелку, положил на стол палочки и, опустив глаза, упрекнул:

— Я тоже заклинатель... Знаю, что не похоже, но... у меня не всегда получается готовить хорошо — это верно, однако...

Лин Ху почувствовал, как внутри нарастают обида и раздражение. Настолько сильные, что он готов был отобрать у нее еду, раз ей не нравится. Возможно, он так и сделал бы, но девушка внезапно смягчилась и неловко призналась:

— Я хотела сказать, что просто давно не ела... Не знаю, зачем прибавила остальное... Спасибо.

— А мнение поменяла только потому, что я заклинатель?

Лин Ху совсем забыл, что факт принадлежности к заклинателям ничего не говорит ни о его личности, ни о статусе. Впрочем, сейчас и не было никакого статуса.

— Нет. Потому что ты тут один. — Она вернулась к еде, не решаясь на него смотреть. — Сяо Тун. Меня зовут Сяо Тун.

— А клан? — на всякий случай спросил он, хотя осторожность и была излишней — он не видел раньше этой заклинательницы.

— Нет, — спокойно ответила Сяо Тун и как-то сразу расслабилась, расправила плечи.

Лин Ху улыбнулся. Будь на его месте любой другой заклинатель — так просто не отстал бы. Должен же кто-то учить ее магии, бежала же она от кого-то. Но она не спрашивала, почему заклинатель живет здесь один, и он решил сделать ответный жест и не спрашивать, кто именно ее преследует.

О преследователях Лин Ху не беспокоился. Дом защищен барьером, и можно было сколько угодно бродить в ли от него, но так и не заметить ничего, кроме леса. Более того, он был даже рад, что смог дать ей укрытие. Смог помочь кому-то, даже находясь в таком жалком положении.

И тут же снова как ударило — уж очень гладко все складывалось. Он как-то сразу проникся таким сочувствием и симпатией к гостю и готов был даже драться за чужого ему человека. Может ли быть, что это и правда лиса, явившаяся за его силой?

Он снова поднял взгляд от еды и внимательно посмотрел на девушку. Вид был хоть и красивым, но жалким. Осунувшееся лицо, наспех убранные волосы, руки в ссадинах. Лисица вряд ли бы смогла так прикинуться. Нет. Маскировка была слишком сложной, такое не подделаешь. Что-то обязательно забудешь. Только если лисица сама не сбежала с неудачной охоты, была сильно измотана и решила укрыться тут, чтобы перевести дух и набраться сил.

Стыдно было ее подозревать. Хотелось верить, что это человек. Заклинательница, девушка — не так важно. Просто впервые за очень долгое время он ел не один и за это решил простить ей любой обман.

— Я Лин Ху, — представился юноша, поставив на стол пустую плоску.

— Если не хочешь, то не отвечай, но... твой клан? Его больше нет или ты ушел сам?

Битвы между кланами вспыхивали постоянно. Не было такого периода, чтобы кто-то не воевал, но обычно эти стычки были похожи на пожары — быстро вспыхивали, быстро гасли. Только оставляли после себя много трупов тех, кто мог бы стать бессмертным, если бы не война.

— Ушел, — соврал Лин Ху, поморщился, устыдился и, хотя это и было опасным, решил ответить честно. — Нет, не сам... Я предал свой клан.

— Поэтому прячешься от них? Я чувствую барьер. Так талантливо сделано, даже опытный заклинатель бы обманулся.

Лин Ху уже не отвечал, потому что не хотел больше врать. От клана он не прятался. Если бы клан сказал: надо умереть, надо ответить за свои поступки, то Лин Ху бы умер. Когда он был под арестом, то мечтал о телесном наказании. Он успокоился бы, если бы ему отрезали руку, лишили зрения или слуха. Приучился бы с этим жить. Но клан... Это уже было настолько больно, словно ему отрезали руки и ноги, вырвали язык, выкололи глаза и так оставили доживать. Он не получил ни прощения, ни искупления. И не мог никому об этом рассказать — не выдержал бы нового осуждения. Он предал свой клан, брата, отца и мать, друзей, учителей. И все они вместо того чтобы наказать его, убить, отпустили с миром сюда. Даже построили этот дом, помогли с барьером. Мама так боялась, что в нем узнают второго наследника.

— Давай сделаем так, — мягко предложила Сяо Тун, и Лин Ху только сейчас заметил, что ее плоска опустела, хотя положил он много, с горкой. — Мы оба — свободные заклинатели. Никаких кланов не было. Есть только мы, хорошо?

Он кивнул, ожидая продолжения.

— У тебя очень мощная защита. Я понимаю, что ты и сам тут прячешься, но ведь дом большой... я умею готовить. Я не займу

твоего места: могу спать в сарае. Могу помогать по мере сил, но, пожалуйста, можно мне несколько дней побыть тут?

Лин Ху честно попытался изобразить хотя бы сомнение, сдерживать радость, но против воли уголки губ поползли вверх. Он так отвык держать лицо, изображать благопристойность. Тут же спохватился, что девушка может испугаться этой улыбки, но она поняла правильно — отзеркалила улыбку и произнесла:

— Да и компания тебе не помешает.

— Спасибо, — выдохнул Лин Ху, наклонив голову, чтобы спрятать свою радость, хотя его уже раскрыли. — Да, тут так тихо, что сойти с ума можно...

Стоило ему это договорить, и, словно в насмешку, из леса раздалось тихое:

— Простите, пожалуйста.

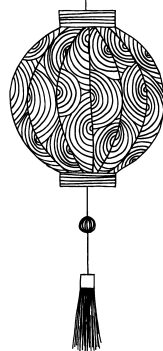
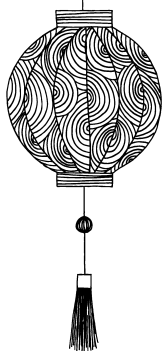
Столик дернулся, так как оба заклинателя, вздрогнув, задели его одновременно.

— Я вовсе не хотел вас пугать, — продолжал осторожный голос. — Я не желаю вам зла, я не хочу нарушать вашу тайну, но могу ли я и мой, несомненно благовоспитанный, ученик просить вас о пристанище?

Впервые за долгое время Лин Ху был напуган. Магический барьер ему помогали ставить, он был не просто хорош, он был идеален. Его заверили, что в мире есть только пять человек, которые смогут сами обнаружить этот дом, только вряд ли им когда-нибудь понадобится найти Лин Ху. А вот теперь кто-то нашел его дом, его самого и просил позволения войти. Барьер не только охранял от посторонних глаз — нечисть не могла пройти в него без приглашения...

= ГЛАВА 2 =

УЧИТЕЛЬ ЯН ШАНЮАН
И ЧТО-ТО ЗА ГРАНИЦЕЙ
БАРЬЕРА ОТ МОНСТРОВ

— Что будешь делать? — одними губами спросила Сяо Тун. И, смутившись, добавила: — Это... Это могут быть за мной...

— Тебя преследуют настолько сильные заклинатели? — удивился Лин Ху.

— Нет... Нет, но они могли их купить... Уговорить. Я не знаю... Я пойду с тобой, надо проверить.

— Он не человек, если не может войти, — прошептал Лин Ху, чувствуя, как все холодеет внутри.

Демоны иногда развлекались в мире людей — они были сильнее и обычных людей, и заклинателей. Для них затеять игру и убить молодого заклинателя, который остался вдали от клана, было обычным развлечением. Некоторые от скуки даже кланы разоряли. Правда, это было в прошлом, и Лин Ху слушал эти истории как сказки. Но если демон нашел барьер, то это значило, что он не простой монстр... Однако если демон не мог пройти через барьер, то, значит, не мог и навредить. Главное — его не приглашать.

— Он не знает, что тут есть еще кто-то. Не выходи.

— Это все еще могут быть за мной... А может, и в самом деле мастер и ученик. Ведь если бы он не только нашел барьер, но и прошел через него — ты испугался бы еще больше.